Глава 94 – Бай Сяочань, мы на твоей стороне!

«Война Избранных Небесами…» На террасе, Чжэн Юань Дон беспомощно покачал головой, старейшины вокруг него также горько рассмеялись.

Все они знали, что атмосфера важнейшего события, Войны Избранных Небесами, полностью изменилась… первоначально величественная атмосфера испортилась, и всё из-за Бай Сяочаня.

«Бай Сяочань… Красивое имя, но он совершенно не чистый». Криво улыбнулся старейшина Чжоу, глядя на Бай Сяочаня, скрывающегося от толпы. Затем он посмотрел на бесчисленных разъярённых учеников северного берега.

«Не важно. Так как его озорство достигло таких высот, что теперь он общий враг северного берега, позже мы могли бы воспользоваться шансом и бросить его там, и всё само успокоилось бы». Сказала с фальшивой улыбкой старая женщина, предок Ирисовой Горы северного берега.

Задумчивые выражения всплыли на лицах всех присутствующих, за исключением Ли Куинг Хао. Он с жалостью посмотрел на предка Ирисовой Горы. Ли Куинг Хао был совершенно уверен в том, что если бы Бай Сяочаня отправили на северный берег, то тем, кому не повезло, определённо был бы не он…

Пока они продолжали думать, начался третий раунд третьего этапа.

Гуй Я против Сю Сонга и Шангуань Тянь Ю против Гун Сунь Вань-эр. В этих двух битвах не было ничего, на что стоило бы посмотреть. С силой, которую Гуй Я и Шангуань Тянь Ю продемонстрировали ранее, их победы были бы лёгкими.

Все ученики северного и южного берегов, и даже глава секты и остальные на высокой террасе, направили свои взгляды на третью часть арены. Первым, в величественной и холодной манере, к арене подошёл Гун Сунь Юн, который вёл себя как эксперт. Вскоре после этого, на арену поднялся и Бай Сяочань.

На этот раз, ученики северного берега не возмущались. Все они смотрели на Бай Сяочаня острыми, как кинжалы, взглядами. Жажда крови десятков тысяч учеников собралась на Бай Сяочане, в результате чего, он почувствовал себя немного нервным.

«Ты должен сдаться». Сделав глубокий вдох и посмотрев на Гун Сунь Юна, быстро сказал Бай Сяочань с Возбуждающей Пилюлей в руках.

Гун Сунь Юн холодно посмотрел на Бай Сяочаня, его глаза были полны ненависти. Он выбросил в сторону свой длинный рукав, из него сразу же вылетел рой черных жуков. Одновременно с этим, из-под его одежды вылезло множество красных многоножек, они мгновенно покрыли весь пол.

Все эти бесчисленные насекомые представляли собой ужасающее зрелище.

«Хоть среди этих насекомых есть и самцы, и самки, они – не звери, так что твоя пилюля против них бесполезна». Спокойно сказал Гун Сунь Юн. Даже не дав Бай Сяочаню возможности ответить, всё это море насекомых, повинуясь велению мысли Гун Сунь Юна, издало пронзительный звук и бросилось в сторону Бай Сяочаня.

Сороконожки на земле, черные жуки в воздухе… Их количество было достаточным, чтобы закрыть небо и покрыть землю, и все они быстро приближались к Бай Сяочаню.

Хоть световой экран и мог этому противостоять, такое нападение моря насекомых, где у каждого насекомого была своя собственная сила, не предоставило Бай Сяочаню преимуществ в противостоянии с Гун Сунь Юном.

«Гун Сунь Юн, не вынуждай меня прибегать к крайним мерам, скорее сдавайся. Я действительно не хочу так поступать. Если я сделаю это, ты… станешь калекой!» Лицо Бай Сяочаня было бледным, он выкрикнул это, продолжая отступать.

«Тогда почему бы нам не посмотреть стану ли я калекой, как говоришь ты, или мои насекомые пожрут твою плоть». Усмехнулся Гун Сунь Юн. Его презрение к Бай Сяочаню стало лишь сильнее, ещё большее количество насекомых вышло из его тела.

Увидев эту сцену, все ученики южного берега почувствовали, что их волосы встали дыбом. Когда они смотрели на Гун Сунь Юна, ужас охватывал их сердца. Они знали, что тот действительно силён, он не только был экспертом в контроле насекомых, но и обладал столь же грозными техниками. В конце концов, ему удалось выдержать первый палец Гуй Я, а Шангуаню Тянь Ю, чтобы победить его, пришлось вытащить целых три меча и изрядно попотеть в процессе.

Когда ученики северного берега это увидели, их дух воспрянул, они снова стали возбуждёнными.

«Отлично, старший брат Гун Сунь! Убейте его!»

«Ха-ха-ха, Бай Сяочань, давай посмотрим, как ты справишься с этим! Просто подожди, вскоре они вгрызутся в твоё тело, желая твоей плоти и крови!»

«Бай Сяочань, ты получишь то, чего заслуживаешь!» Бесчисленные ученики северного берега становились возбуждёнными. Звери войны, чувствуя сильные эмоции своих хозяев, также взволнованно ревели.

В мгновение ока, черные жуки подлетели к Бай Сяочаню и облепили экран света. Под их неустанными укусами, экран начал тускнеть, со скоростью, видимой невооружённым взглядом.

Красные многоножки тоже вскоре прибыли и вскочили с земли, в результате чего, защитный барьер стал тускнеть ещё быстрее. Как ни странно, но многим из этих многоножек даже удалось пробиться сквозь слои света.

Волосы Бай Сяочаня встали дыбом, а глаза покраснели, он закричал.

«Гун Сунь Юн, это ты меня вынудил!» У Бай Сяочаня не было выбора, он не хотел использовать этот козырь, но это единственный способ. Вздохнув, он в сердце своём почувствовал, что не виноват, и подпрыгнул. Окружающие его экраны света внезапно задрожали, стряхнув множество жуков. Когда они снова к нему приблизились, Возбуждающая Пилюля в его руке была брошена в сторону учеников северного берега.

Она так быстро пролетела по воздуху, что зрители даже не успели среагировать. Они могли лишь беспомощно смотреть на пилюлю в небе, когда вдруг послышался низкий рёв Бай Сяочаня.

«Взрыв!»

Бум! Возбуждающая пилюля взорвалась и превратилась в порошок, который распространился

по северной стороне арены и покрыл половину учеников северного берега.

Глаза Гун Сунь Юна расширились, он с удивлением наблюдал за происходящим.

На самом деле, Бай Сяочань не знал, работает ли эта пилюля на людях. Количество придуманных им странных пилюль было слишком большим, так что он не осмеливался их пробовать. Тем не менее, Бай Сяочань был хорошо осведомлён о том, как сильно Возбуждающая Пилюля влияет на зверей.

В мгновение ока, в области, охваченной взрывом Возбуждающей Пилюли, все звери войны начали терять над собою контроль. Они бешено ревели в сторону неба, их тела увеличились, глаза налились кровью, а дыхание участилось. Это заставило их хозяев быстро отступить в страхе.

Все ученики северного берега, находившиеся в этой области, с грохотом отступили, как сумасшедшие. Вскоре, в этой области не осталось никого, кроме чудовищных зверей, они ревели и рыскали повсюду, будто пытаясь найти чудовищного зверя, который стал бы их целью. Наблюдающие ученики северного берега громко закричали, в мгновение ока, десятки тысяч людей погрузились в хаос.

«Бай Сяочань!» Пронзили небо крики учеников северного берега, на лбу у Гун Сунь Юна выступил пот. Насколько он помнил, с тех пор, как он начал культивировать этих насекомых, его тело никогда не потело.

Но сейчас, он тяжело дышал, глядя на Бай Сяочаня, вынимающего пилюлю, которая, очевидно, привлекла внимание зверей. Гун Сунь Юн сразу же вспомнил лекарственную пилюлю, которая ранее взорвалась над Бэй Хан Ли.

«Ты…»

Сильное предчувствие проросло в сердце Гун Сунь Юна, заставив его трястись. Бесчисленные сцены промелькнули в его сознании, он поспешно отступил, его ноги дрожали. Он мог себе представить, что в тот момент, когда Бай Сяочань бросит в него эту пилюлю, на него… набросятся бесчисленные звери войны.

«Это ты меня вынудил, ах, а я так не хотел этого делать». Бай Сяочань выглядел мрачно, он глубоко вздохнул и собрался бросить пилюлю.

«Я сдаюсь!» Гун Сунь Юн закричал так, как никогда прежде, его лицо было бледно-белым, он рывками пятился назад, почти спотыкаясь. Обезумев от страха, он бросился в толпу. Когда он смотрел на Бай Сяочаня, в его глазах пребывал лишь беспрецедентный ужас.

«А?» Бай Сяочань беспомощно уставился на дрожащего от страха Гун Сунь Юна, который отчаянно пытался спрятаться в толпе. Затем он посмотрел на обезумевших зверей войны и почувствовал, что ситуация несколько осложнилась.

Некоторые из зверей ревели, продвигаясь вперёд, их глаза были сосредоточены на пилюле в его ладони. Бай Сяочань начал потеть и быстро направил свой взгляд в сторону нескольких учеников северного берега.

Среди учеников, по которым пробежал его взгляд, начались волнения, они были слишком напуганы, чтобы даже закричать на Бай Сяочаня… Все они сразу же разбежались.

Запаниковав, Бай Сяочань посмотрел куда-то ещё, только для того, чтобы обнаружить, что и там люди лихорадочно разбегаются, хаотично толкаясь и карабкаясь друг на друга.

В конце концов, Бай Сяочань с тревогой направил свой взгляд на учеников южного берега.

В мгновение ока… ученики южного берега почувствовали, что их волосы встали дыбом. Все они быстро попятились, отступив на десять чжанов. [1 чжан = 3,58 м]

«Старший дядя Бай, мы на твоей стороне! Мы на твоей стороне!» Поспешно закричали некоторые из них.

Даже Шангуань Тянь Ю и Гуй Я выглядели бледными и также поспешно отступили.

РЕВ!!! Обезумевшие звери войны, с налитыми кровью глазами, бросились вперёд. Когда Бай Сяочань это увидел, пот закапал у него со лба.

«Что мне делать, что мне делать? Я говорил тебе сдаться, говорил, что когда я делаю свой ход, то даже я боюсь того, что может случиться!» Бай Сяочань чувствовал, что не виноват, он сжал зубы и повернулся к ученикам северного берега.

«Кто из вас назначил за меня награду?!»

Ученики северного берега быстро опустили свои головы, ни один из них не был достаточно храбр, чтобы встретиться с ним глазами, их сердца дрожали.

Сердце Бай Сяочаня тоже дрожало. Он считал себя добросердечным человеком, поэтому не мог просто бросить пилюлю. Пока он боролся со своими мыслями, звери войны становились всё более беспокойными, затем Бай Сяочань вдруг поднял свой взгляд вверх, к небу, где по-прежнему, с гордостью и злорадством, парил феникс старейшины Чжоу.

Его глаза загорелись, без долгих размышлений, Бай Сяочань бросил пилюлю в феникса. Превратившись в радугу, пилюля выстрелила прямо в феникса старейшины Чжоу.

Феникс, всё ещё злорадствовал над ситуацией, в которую попал Бай Сяочань, поэтому не замечал приближающуюся пилюлю до тех пор, пока не стало слишком поздно. Его перья встали дыбом, он завизжал и попытался уклониться. Взрыв. Пилюля взорвалась и покрыла феникса порошком.

Феникс был ошеломлён. Звери внизу ревели как один. Они выглядели так, будто собираются броситься на феникса в любой момент.

Даже глава секты и другие на высокой террасе сделали глубокий вдох, они собрались на краю террасы и ошарашенно уставились на сцену внизу.

«Это, вовлекать зрителей… это не нарушение правил?» Рассеяно спросил один из старейшин, только чтобы понять, что никто не обращает на него внимания. Три предка северного берега, в частности, смотрели на множество зверей в опустевшей зрительской зоне!

Там, оленеподобный зверь войны, очевидно, реагируя, как на течку, ревел на феникса в небесах.

«Эта пилюля, раньше я думал, что она затрагивает лишь зверей с родословной третьего ранга… Кто бы мог подумать, что она подействует даже на зверей второго ранга!»

«Эта пилюля, кажется, она может быть весьма ценной для северного берега…» Три предка северного берега задрожали, их глаза наполнились волнением. Старая женщина указала пальцем в сторону феникса.

Феникс сразу же задрожал, его окутало мощной силой и потащило прямо на террасу, в объятья старой женщины. В то же время, внизу, звери войны взревели и один за другим выстрелили в сторону террасы.

Холодно фыркнув, старая женщина посмотрела вниз, звери внезапно завыли от страха, а затем, свернувшись и сжавшись, вошли в рукав старухи.

Взглянув на феникса, который был слишком напуган, чтобы издать хоть какой-нибудь звук, удивление появилось в глазах у старой женщины, она начала говорить с другими предками.

Лицо старейшины Чжоу, который стоял рядом с ними, позеленело…

Увидев, что всё обошлось, Бай Сяочань с облегчением выдохнул, и как раз тогда, когда он собирался вернуться на сторону южного берега, ученики северного, которые до сих пор подавляли свой гнев, взорвались от гораздо большего гнева, чем раньше.

«Бай Сяочань! Я убью тебя!»

«Бай Сяочань, северный берег никогда тебя не простит!»

«Проклятый Бай Сяочань!» Бесчисленные ученики северного берега ревели так, что на их головах выступили вены. Бай Сяочань обернулся, высоко поднял свою правую руку и приподнял свой подбородок. В его руке была одна из этих странных пилюль.

В одно мгновение… все ученики северного берега затихли.

Взмахнув своим рукавом, Бай Сяочань лукаво рассмеялся и убрал пилюлю. Позади него, голоса разгневанных учеников северного берега выросли до небес.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/19486